

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.618/Add.4
5 August 2002

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят четвертая сессия

Женева, 29 апреля - 7 июня 2002 года и
22 июля - 16 августа 2002 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н Валерий Кузнецов

ГЛАВА IV

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение)	1 - 20	

В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение)

с) Выводы Специального докладчика

1. В конце обсуждения Специальный докладчик отметил, что все проекты основных положений о формулировании оговорок *lato sensu* будут, по-видимому, крайне полезны международному сообществу, поскольку они направлены на кодификацию технических норм, которые отвечают реальным потребностям. Кроме того, за исключением проектов основных положений 2.5.4, 2.5.11-бис и 2.5.X, которые он планирует рассмотреть отдельно, ни один проект основного положения не вызвал теоретических споров. В ходе обсуждения затрагивались конкретные аспекты и принципиальные проблемы не возникали. Из этого он сделал вывод о том, что члены Комиссии в целом выступают за направление Редакционному комитету всех проектов основных положений (за исключением 2.5.4, 2.5.11-бис и 2.5.X).

2. Специальный докладчик вновь заявил о том, что Руководство по практике будет не сводом императивных норм, а своего рода "Кодексом рекомендуемой практики", и это, вероятно, можно даже отразить в его названии. Такая особенность не означает, что к составлению данного Руководства, направленного на поощрение адекватной практики государств, не следует подходить тщательным и внимательным образом. Кроме того, несомненно, что некоторые нормы, содержащиеся в проектах основных положений, носят императивный характер не потому, что они включены в Руководство, а потому, что они являются нормами обычного права или были заимствованы из текста Венских конвенций. Речь идет о наглядном примере различия между юридическим значением нормы и источника. В ответ на вопрос о том, следует ли буквально воспроизводить положения Венских конвенций в Руководстве по практике, Специальный докладчик однозначно дает позитивный ответ. Значение Руководства будет серьезно подорвано, если пользователи не найдут в самом Руководстве ответы на возникающие у них вопросы. Несмотря на их неполный и иногда двусмысленный характер Венские конвенции являются обязательным ориентиром для любой практики в области оговорок и руководство, которое их проигнорирует, не будет иметь большого практического значения. Между тем, простое упоминание Венских конвенций или ссылка на них неизбежно породит технические и юридические проблемы (особенно для государств и организаций, не являющихся сторонами Венских конвенций). Поэтому проще, полезнее, логичнее и удобнее полностью воспроизвести в Руководстве соответствующие договорные положения Венских конвенций.

3. Эта позиция учитывает ряд предложений членов Комиссии о внесении редакционных изменений в некоторые проекты основных положений. Специальный докладчик напомнил о том, что формулировка нескольких проектов основных положений дословно совпадает с формулировкой соответствующих положений Венских конвенций, и что, как следствие, было бы бесполезно и потенциально переписывать последние. Хотя по существу Специальный докладчик согласен с теми членами Комиссии, которые предлагали "упростить" процедуру снятия оговорок, он не находит промежуточного решения.

4. Проекты основных положений 2.5.1 и 2.5.2 предусматривают осуществление в письменной форме, что будет гарантировать правовую безопасность и соответствовать принципу параллелизма форм.

5. Конкретно в отношении проекта основного положения 2.5.2 была предложена формулировка, которая обяжет государство, сделавшее письменное уведомление о снятии его оговорки, действовать с учетом такого снятия еще до получения уведомления другими государствами-участниками. Он не поддерживает эту формулировку, поскольку любой

договор предполагает одновременное достижение согласия двух или нескольких сторон по какому-либо одному тексту. Упомянутая формулировка приведет к возникновению ситуаций, когда обязательства будут различаться, пусть даже незначительно, по времени, в результате чего возникнут ненужные осложнения.

6. Что касается заданного вопроса о ситуации, когда какое-либо государство применяет на практике положение, в отношении которого оно сформулировало оговорку, то Специальный докладчик полагает, что эта проблема выходит за рамки темы об оговорках к международным договорам и относится скорее к теме "Фрагментация международного права" или к теме об односторонних актах. Хотя Специальный докладчик не убежден в том, что эту проблему, в связи с которой возникает вопрос о коллизии обязательств, следует затрагивать в Руководстве по практике, он не станет возражать, если Комиссия сочтет целесообразным включить соответствующий проект основного положения.

7. Специальный докладчик с удовлетворением отметил позитивную реакцию Комиссии на проект основного положения 2.5.3, который получил единодушную поддержку. В связи с высказанным пожеланием включить конкретную ссылку на учреждаемые в соответствии с договорами органы по контролю он задается вопросом о том, не следует ли в этом случае упомянуть также Генеральную Ассамблею и региональные органы. Однако шансов на принятие этого предложения, как ему представляется, немного, особенно с учетом результатов обсуждения Комиссией вопроса о контролирующих органах. Касаясь предложения об акцентировании рекомендательного характера этого проекта основного положения, Специальный докладчик высказывает мнение о том, что любое руководство по практике представляет собой свод рекомендаций. В связи с предложением исключить упоминание о внутригосударственном праве он полагает, что как раз изменения внутригосударственного права, в результате которых оговорки устаревали, делают чаще всего столь важным периодический пересмотр.

8. Он отметил ясно выраженное предпочтение, отдаваемое более просторному варианту проектов основных положений 2.5.5 и 2.5.6. В целях содействия пользователям Руководства по практике каждый вопрос следует изложить там отдельно и как можно полнее, пусть даже при этом и будут иногда допущены некоторые повторы. Было бы разумно дождаться второго чтения проектов основных положений для принятия решения о целесообразности объединения или упрощения ряда проектов основных положений.

9. Специальный докладчик отметил, что по проектам основных положений 2.5.7 и 2.5.8 замечаний было не слишком много, а те, которые были высказаны, касались в основном редакционных аспектов. В связи с проектом основного положения 2.5.7 он согласен с высказанным замечанием о необходимости уточнения того, что снятие оговорки приведет к применению в отношениях между снимающим оговорку государством или организацией

и всеми остальными сторонами лишь тех положений договора, которые были затронуты оговоркой.

10. В отношении проектов основных положений 2.5.9 и 2.5.10 Специальный докладчик, касаясь высказанного по проекту основного положения 2.5.9 замечания о дате вступления в силу уведомления в международном праве, заявил, что, по его мнению, на этот счет нет общего правила: даже статья 20 Венских конвенций устанавливает нормы, отличающиеся от норм, изложенных в пункте 3 статьи 22 тех же Конвенций.

11. Касаясь проекта основного положения 2.5.10, Специальный докладчик согласился с замечанием о том, что снятие оговорки не должно порождать последствий для обязательств его автора по отношению к другим государствам или организациям, а не для его "положения", как указано в проекте.

12. В связи с проектом основного положения 2.5.11 Специальный докладчик указал, что он сознает отмеченную некоторыми членами Комиссии опасность того, что государства могут попытаться представить усиление оговорки как ее частичное снятие. Между тем, задача юристов как раз и заключается в том, чтобы устанавливать классификацию и давать определение. В этой связи термин "изменение" крайне важен, поскольку снятие касается сделанной ранее и продолжающей действовать оговорки. Речь не идет о снятии оговорки и последующем формулировании новой оговорки, как это может показаться, исходя из четко неустановившейся практики Генерального секретаря.

13. В отношении проекта основного положения 2.5.12 он согласен с высказанным замечанием о целесообразности упоминания возможной ситуации, когда возражение продолжает действовать, если в его основе лежит несогласие его автора с той частью оговорки, которая не снята. Достаточно будет добавить в конце несколько слов, например "в той мере, в какой возражение не касается исключительно снятой части оговорки". Кроме того, живой отклик у Специального докладчика вызвал приведенный пример, когда снятие оговорки делало дискриминационной ту ее часть, которая продолжала действовать в отношении какого-либо конкретного государства или группы государств. В этом случае государства-жертвы подобной дискриминации вправе высказывать возражения. Между тем, возникают сомнения в том, что существуют иные подобные случаи; если это так, то необходимо будет их охватить посредством включения нового абзаца в проект основного положения 2.5.12 или с помощью проекта основного положения 2.5.12-бис¹.

¹ Специальный докладчик зачитал следующую формулировку: "Никакое новое возражение не может быть сформулировано в случае частичного снятия оговорки, если только оговорка в том виде, в каком она остается после снятия, не вызывает вопросов и если возражение не имеет отношения к одному из подобных вопросов".

14. В заключение Специальный докладчик коснулся проектов основных положений 2.5.4, 2.5.11 и 2.5.X, уточнив, что его замечания затронут проект основного положения 2.5.X, объединяющий два других. Он отметил, что, по мнению нескольких членов Комиссии, в первом абзаце излагаются очевидные вещи. Ему представляется важным констатировать, что контролирующие органы не могут ни при каких обстоятельствах принимать решения о договорных обязательствах государств, т.е. не могут ни снимать, ни аннулировать оговорку. В лучшем случае они могут констатировать ее неправомерность, хотя Европейский суд по правам человека и наделил себя необоснованно, по мнению Специального докладчика, правом аннулировать оговорку при рассмотрении дела *Беллоса*. И даже Международный суд в лучшем случае мог бы отказаться поставить под сомнение неправомерную оговорку, но при этом ему следовало бы решить вопрос о возможности отделить такую оговорку от международного договора, чтобы договор применялся без этой оговорки, или же прийти к выводу о том, что недействительность оговорки не позволяет применять такой договор в целом. В любом случае вынесенное Судом решение имело бы лишь относительную силу, и в отношениях между государством-автором оговорки и другими государствами помимо ответчика эта оговорка продолжала бы действовать, оставаясь при этом неправомерной (или недействительной - по-английски "impermissible" или "inadmissible")².

15. Специальный докладчик напомнил о том, что в первом предложении второго абзаца проекта основного положения 2.5.X воспроизводится первое предложение пункта 10 Предварительных выводов 1997 года с добавлением в начале слов "После такой констатации". Он по-прежнему полагает, что государство, стремящееся к уважению правовых норм, если оно является добросовестным, разумеется обязано предпринять "что-либо" в связи с неправомерной оговоркой независимо от того, была эта неправомерность констатирована или нет каким-либо органом. С учетом одного сделанного замечания можно, вероятно, изменить формулировку, включив слова "государству, являющемуся автором оговорки, надлежит", которые фигурируют в Предварительных выводах.

16. Специальный докладчик также отметил, что органы по контролю, учрежденные в соответствии с международными договорами о правах человека, зачастую имеют значительно более широкие и императивные полномочия, нежели полномочие

² Специальный докладчик не пожелал высказывать на данном этапе свое мнение по этой терминологической проблеме.

формулировать простые замечания и рекомендации. Кроме того, в связи с Международным судом он полагает, что в тех случаях, когда Суд был призван высказать свое мнение о применении какого-либо договора, он выступал практически в роли органа по контролю вопреки тому, о чем заявлялось. В то же время целесообразнее, возможно, использовать такое выражение, как "органы, компетентные констатировать неправомерность оговорки". Кроме того, Специальный докладчик не согласен с утверждениями о том, что органы по контролю всегда являются исключительно политическими.

17. Специальный докладчик также подчеркнул, что он никогда не утверждал, что государство, сделавшее оговорку, неправомерность которой констатировал орган, имеющий на то соответствующие полномочия, обязано снять эту оговорку. В проекте основного положения 2.5.X воспроизводится пункт 10 Предварительных выводов и отмечается, что полное или частичное снятие оговорки служит для государства средством (возможным, но не единственным) выполнения своих юридических обязательств. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что изложенная одним из членов Комиссии классификация различных полномочий, которыми наделены органы по контролю, уместна скорее в комментариях, чем в самих проектах основных положений.

18. В заключение Специальный докладчик заявил, что, хотя его и не убедили критические замечания, высказанные по существу рассматриваемых проектов основных положений (2.5.4, 2.5.11-бис и 2.5.X), он не будет на нынешней стадии предлагать направить их Редакционному комитету по той причине, что вопрос о снятии оговорок является по сути второстепенным.

19. Ключевыми элементами этих проектов основных положений являются, с одной стороны, полномочия органов по контролю за осуществлением договора в отношении оговорок и, с другой стороны, последствия неправомерности оговорки. С учетом этого он планирует представить измененные варианты во время предстоящего обсуждения вопроса о правомерности оговорок или при пересмотре Предварительных выводов. Что же касается остальных проектов основных положений, включая проекты типовых положений, то ему представляется, что Комиссия не возражает против их направления Редакционному комитету.

20. На своем 2739-м заседании, состоявшемся 31 июля 2002 года, Комиссия постановила направить Редакционному комитету проекты основных положений 2.5.1 ("Снятие оговорок"), 2.5.2 ("Форма снятия"), 2.5.3 ("Периодический пересмотр полезности оговорок"), 2.5.5 ("Полномочия снимать оговорки на международном уровне"), 2.5.5-бис ("Полномочия снимать оговорки на национальном уровне"), 2.5.5-тер ("Отсутствие на

международном уровне последствий нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок"), 2.5.6 ("Уведомление о снятии оговорок"), 2.5.6-бис ("Процедура уведомления о снятии оговорок"), 2.5.6-тер ("Функции депозитария"), 2.5.7 ("Последствия снятия оговорки"), 2.5.8 ("Последствия снятия оговорки при наличии возражения к оговорке, сопровождавшегося отказом вступления в силу договора в отношениях с автором оговорки"), 2.5.9 ("Дата вступления в силу снятия оговорки") (включая относящиеся к этому типовые положения), 2.5.10 ("Случаи, в которых сделавшее оговорку государство может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления снятия оговорки в силу"), 2.5.11 ("Частичное снятие оговорки") и 2.5.12 ("Последствия частичного снятия оговорки").
